

С.С. САБИЧ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ХОРВАТИИ В КОНТЕКСТЕ ВСТУПЛЕНИЯ СТРАНЫ В ЕС¹

По словам хорватского министра иностранных дел и европейской интеграции Весны Пусич, окончательное вступление Хорватии в Евросоюз превращает ее в миссионера ЕС². В ходе расширения Европейского союза от Хорватии ожидают, что она поможет остальным странам Западных Балкан³ провести у себя реформы, открывающие им дорогу к евроинтеграции. Вне всякого сомнения, в том, что касается ее позитивного влияния на процессы внутригосударственных реформ в странах региона, существуют четкие ограничения. Каждая страна должна самостоятельно провести у себя необходимые реформы. В своем анализе хорватского опыта вступления в ЕС австрийский политолог Геральд Кнауус ука-

¹ Эта статья была впервые опубликована на хорватском языке в журнале факультета политологии Загребского университета «Политический анализ», 2013, № 14. Специально для «Политической науки» автором был представлен англоязычный вариант первоначальной статьи, русский перевод которой и публикуется.

² На встрече министра иностранных дел Хорватии Весны Пусич с президентом Европейского банка реконструкции и развития 18 октября 2012 г. она сказала: «Расширение ЕС в 2004 г. знаменовало собой окончание “холодной войны”, в 2007 г. – включение новых территорий, а нынешнее вступление Хорватии в Евросоюз является миссионерским» [см.: Pusić delivers lecture ... 2012].

³ Хотя термин «Западные Балканы» до сих пор не нравится некоторым хорватам по той причине, что Хорватия здесь считается частью Балкан, пусть и Западных, он был создан Европейской комиссией с целью выделить страны бывшей Югославии, исключая Словению и включая Албанию, из более широкого понятия «Юго-Восточная Европа».

зывает на первостепенную важность процесса запуска реформ, поскольку затем, по мере мобилизации реформистских сил и усиления поддержки со стороны Евросоюза, реформационный процесс становится практически необратимым.

Таким образом, вступление в ЕС следует рассматривать не только как внутреннее дело одной лишь Хорватии. Нужно также принимать во внимание ее влияние на соседние страны. От Хорватии ожидают выполнения ее обещаний по передаче опыта, приобретенного в ходе переговоров, другим региональным кандидатам в члены Европейского союза. Помимо вступившей в Евросоюз Хорватии к региону Западных Балкан принадлежат еще шесть стран: Албания, Босния и Герцеговина, Черногория, Косово, Македония и Сербия. Именно эти страны являются целью политики Хорватии как миссионера евроинтеграции. Для выполнения этой миссии ей требуется усилить свою вовлеченность в дела региона.

Естественно, что хорватский опыт в наибольшей степени подходит государствам Западных Балкан. Хорватия – это первая страна региона, вошедшая в Европейский союз после прохождения процесса стабилизации и подготовки к вступлению. В ходе переговоров с остальными государствами Западных Балкан приоритетными для Евросоюза продолжают оставаться такие пункты, как верховенство закона, защита прав меньшинств, борьба с коррупцией и организованной преступностью, сотрудничество с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в Гааге.

С тех пор как бывший премьер-министр Ядранка Косор передала региональным коллегам хорватский перевод законодательства ЕС, власти Хорватии работают над формулированием и проведением в жизнь политики по передаче своих знаний и опыта. Они стремятся усилить добрососедское сотрудничество в качестве необходимой основы для такой политики.

Предметом рассмотрения данной статьи являются результаты, которые были достигнуты Хорватией на этом пути; направление развития региональной политики; а также те вызовы, с которыми Хорватия может столкнуться.

Политика урегулирования региональных конфликтов

После прихода к власти в 2010 г. президент Иво Йосипович одновременно с объявлением внутривластного курса на «но-

вую справедливость» дал начало политике урегулирования региональных конфликтов на международном уровне. В течение 2010 и 2011 гг. динамика и тематика региональной политики определялись администрацией президента. Смена правительства в Хорватии в конце 2011 г. – отход от власти Хорватского демократического содружества (ХДС) и приход Социал-демократической партии (СДП), являющейся политической опорой президента Йосиповича, – дала импульс политике регионального сотрудничества, но в то же время перенесла центр тяжести международной политики в регионе из Пантовчака¹ на площадь святого Марка и в Зриневац². Существуют три причины, по которым инициатива в области региональной политики принадлежала президенту Йосиповичу в первые два года его президентства, и лишь на третий год она перешла к правительству вместе с Министерством иностранных дел и европейской интеграции.

Во-первых, политика урегулирования региональных конфликтов, инициированная президентом Йосиповичем, дала мощный сигнал самой Хорватии, ее соседям, Европейскому союзу и даже всему остальному миру, что хорваты готовы перевернуть военную страницу своей истории и идти в будущее. После того как президент Сербии Борис Тадич присоединился к этому курсу, возникла новая ситуация, в рамках которой в относительно короткие сроки удалось улучшить отношения между Хорватией и Сербией, а также Боснией и Герцеговиной, до уровня, еще несколько лет тому назад казавшегося почти невозможным. Этот шаг был важен, хотя сегодня некоторые и критикуют его за создание ложного представления о прекрасных добрососедских взаимоотношениях, которые на практике могут закончиться так же быстро, как и начались³.

Если оставить в стороне критику, то следует признать, что политика президента Йосиповича характеризует его как зрелого государственного деятеля. К ее достижениям, резко контрастирующим с образом Балкан как кровотокающего и живущего истори-

¹ В предместье Загреба Пантовчак расположена официальная резиденция хорватского президента.

² На площади святого Марка и в Зриневаце находятся высшие государственные учреждения Хорватии.

³ Беседа с бывшим послом Сербии в Хорватии Радивоем Цветичаниным в тексте Драго Хедла [см.: Hedl, 2012].

ческими мифами юго-востока Европы, относятся: освобождение отношений с соседними странами от тяжелого бремени прошлого; самокритичный взгляд на собственную роль в балканской войне; проявление жалости к жертвам войны вне зависимости от их национальной принадлежности. Неудивительно, что новая внешняя политика Хорватии получила всеобщее одобрение и поддержку. Тем не менее курс на урегулирование конфликтов имел свои хронологические рамки. Его потенциал исчерпался после того, как были посещены наиболее известные места военных расправ, высказаны слова соболезнования и выражена готовность к будущему сотрудничеству. На повестку дня встали другие темы – нерешенные вопросы, лежащие в сфере компетенции правительств. Поэтому логично, что ими стали заниматься непосредственно они. Основы политики урегулирования региональных конфликтов были в дальнейшем ослаблены отставкой президента Сербии Тадича.

Другой причиной, по которой курс президента оказался успешным, было открытие им пространства региональной политики, ранее слабо вовлеченного в сферу международных отношений. С учетом того, что действовавшее тогда правительство сконцентрировало почти все свое внимание на переговорах с Европейским союзом, президент считал наилучшим решением сосредоточиться на балканском регионе, что подразумевало укрепление связей с соседними государствами. Вспомним речь Йосиповича на Парламентской ассамблее Боснии и Герцеговины 14 апреля 2010 г., где президент выразил сожаление о том, что «хорватская политика 1990-х годов виновна в человеческих страданиях и раздорах, дающих о себе знать вплоть до сегодняшнего дня» [Govor predsjednika Josipovića ... 2010]. По возвращении обратно в Хорватию Йосипович подвергся порицанию со стороны тогдашнего правительства. Член Хорватского демократического содружества Владимир Шекс заявил, что позиция ХДС по отношению к войне в Боснии и Герцеговине была сформулирована в декларации Сабора Хорватии¹ об отечественной войне, и к сказанному там ничего добавлять не нужно [HDZ odgovara predsjedniku Josipoviću ... 2010]. Вначале Йосипович объяснял, что он не приносил извинений, но вскоре прекратил оправдываться, поскольку, согласно опросам, почти 60% хорватов поддержали речь президента в Сараеве. Даже на

¹ Сабор – хорватский парламент.

третьем году своего президентства Йосипович оставался самым популярным политиком в стране, что говорит о том, что граждане Хорватии положительно оценивали его самообладание, глубоко-мыслие и последовательность.

Вместе с тем все вышесказанное не отменяет того факта, что сегодня внешняя политика Хорватии находится преимущественно в руках Министерства иностранных дел и европейской интеграции во главе с Весной Пусич. Именно там сейчас занимаются всеми внешнеполитическими вопросами, включая взаимодействие с западнобалканскими странами. Приход Весны Пусич на пост министра иностранных дел и европейской интеграции стал третьей причиной, по которой руководство региональной политикой переместилось в МИД. 18 января 2013 г. в программе «Дневник» хорватской телерадиокомпании (HRT) Пусич указала на то, что Хорватия сейчас по-настоящему впервые проводит свою внешнюю политику, двумя взаимосвязанными приоритетами которой являются отношения с ЕС и с соседними балканскими странами. Подобное отношение отражает текущую позицию Хорватии и соответствует тому опыту, который министр иностранных дел Пусич приобрела на посту главы парламентского комитета по переговорам с ЕС, а также ее взглядам относительно балканского региона, Боснии и Герцеговины в особенности, за которые она часто подвергалась ожесточенным политическим атакам в 1990-е годы. В настоящий момент МИД Хорватии готов действовать и берет на себя ответственность за внешнюю политику, в том числе и ту, которая касается Балкан.

Речь Йосиповича в Сараеве в начале его президентского срока сторонники называли переломной, поскольку она завершила переходный период и открыла новую страницу в истории региональных взаимоотношений. Затем пришло время осуществлять конкретные шаги. Работы более чем достаточно как для администрации президента, так и для МИДа, а также правительства в целом. Скорость движения вперед, безусловно, зависит не только от изменений внутри Хорватии, но и от политической ситуации в соседних государствах, прежде всего, в Сербии и в Боснии и Герцеговине. Им отведено главное место в балканской политике Хорватии. В Сербии у власти новое правительство, делающее жесткие заявления, которые просто так не отбросишь. Однако Хорватия не стала резко реагировать и повела себя сдержанно.

Тем временем Босния и Герцеговина продолжает оставаться в тисках политического кризиса, идущего с момента выборов в октябре 2010 г. Неудачное вмешательство в боснийскую политику президента Хорватии Йосиповича и тогдашнего премьер-министра Ядранки Косор, поддержавших весной 2011 г. две хорватские партии в Боснии и Герцеговине, не сумевшие войти в новое коалиционное правительство, было подвергнуто резкой критике со стороны США. В настоящий момент эти партии хорватов стали частью коалиционного правительства. Это стало еще одним эпизодом в драме перераспределения политической власти в Боснии и Герцеговине, которая на протяжении последних двух лет дестабилизирует страну, являющуюся и без того ослабленной и испытывающей проблемы в развитии. Другим примером, доказывающим необходимость умеренности и даже осторожности при формулировании политического курса по отношению к Боснии и Герцеговине, является выдвинутое министром иностранных дел Пусич в начале срока ее полномочий предложение территориально разделить Боснию и Герцеговину на пять областей. Хотя этот вариант предлагался лишь в качестве одного из возможных сценариев выхода из кризиса Дейтонской системы, о нем забыли сразу же после американского дипломатического вмешательства.

Босния и Герцеговина остается важной региональной проблемой, для решения которой Хорватия в настоящий момент мало что может сделать. Она в состоянии только предпринять ряд скромных шагов, практически совпадающих с основными принципами биомедицинской этики: уважение к независимости субъекта, отказ от причинения вреда и, наконец, принцип милосердия. Следование же принципу хороших намерений как в отношении Боснии и Герцеговины, так и в политике как таковой, обычно не приносит желаемого результата. Хорватский политический курс применительно к Боснии продолжает эволюционировать, о чем свидетельствуют уже сделанные положительные шаги. Босния и Герцеговина не является темой данной статьи, поэтому укажем только, что ситуация в этой стране, с моей точки зрения, значительно улучшилась бы, если бы Сербия дистанцировалась от повседневной боснийской политики, выработав политический курс, направленный на достижение стабильности в отношениях с соседними государствами.

Продвижение европейских ценностей

Последняя ассамблея хорватского Сабора в октябре 2011 г. одобрила Декларацию продвижения европейских ценностей в Юго-Восточной Европе, в которой, наряду с прочими тезисами, сказано о том, что Хорватия продолжит отстаивать процесс расширения ЕС и что открытые для двусторонних переговоров вопросы «не должны препятствовать вступлению в Евросоюз государств-кандидатов» [Deklaraciju ... 2011]. Эта декларация была принята еще до подписания Договора о вступлении в Европейский союз в качестве добровольного и символического ответа на те страхи и подозрения, которые высказывались по поводу возможного блокирования Хорватией процесса вступления в ЕС других стран-кандидатов. Эта практика стала, к сожалению, привычной в ЕС (блокирование Словенией Хорватии, Грецией – Македонии, на постоянной основе Кипром – Турции). Начавшее работу в декабре 2011 г. новое хорватское правительство вновь повторило эту свою позицию и даже официально ее включило в свою 4-летнюю программу¹. Этот взгляд был официально подтвержден в ходе совещаний между хорватскими чиновниками и зарубежными политиками. Естественно, что вступление новых членов в ЕС соответствует интересам Хорватии как будущего члена того же самого союза, подобно тому как присоединение к НАТО Боснии и Герцеговины, Черногории и Македонии укрепляет стабильность в регионе в интересах Хорватии как члена Североатлантического альянса [см.: Minister Pusić on NATO ... 2012; Povelja o partnerstvu ... 2012].

С целью передачи хорватского опыта переговоров соседним странам правительство Хорватии поручило Министерству иностранных дел и европейской интеграции «создать Совет по переходным процессам, который будет действовать в качестве центра передачи опыта и совершенствования навыков, приобретенных в

¹ Из Программы Правительства Хорватии на 2011–2015 гг., глава «Внешняя политика», раздел «Политика по отношению к соседним странам», пункт 3-й: «Мы будем совместно искать возможные пути решения стоящих на повестке дня проблем вместе с соседними странами, чтобы посредством переговоров или посредничества решить их как можно быстрее и успешнее. При этом следует систематически избегать практики использования нерешенных двусторонних вопросов в качестве повода для блокирования многосторонних переговоров о принятии новых членов Евросоюза» [см.: Program Vlade ... 2011].

ходе евроатлантической интеграции Республики Хорватия»¹. Работа Совета, иначе называемого «центром передачи опыта» – рабочего названия этого органа в МИДе, состоит из двух частей: с одной стороны, ему в качестве внутривластной цели вменяется в обязанность улучшать процесс принятия государственных решений; с другой стороны, Совет должен обеспечивать техническую помощь и поддержку странам, проходящим переходный период.

Из государственного бюджета Хорватии в качестве помощи в развитии было выделено 315 тыс. кун на работу Совета. Хорватия превратилась в государство, которое уже не получает, а предоставляет помощь. Хорватские власти часто подчеркивают, что страна уже завершила фазу стабилизации и стала фактором стабильности в регионе. Решение о создании Совета объяснялось намерением оказать помощь и поддержать переходные страны не только в регионе Западных Балкан. Именно поэтому политики из государств, вовлеченных в «арабскую весну», получили приглашение на VII хорватский саммит, проходивший в июле 2012 г. под девизом «Государственное строительство и опыт Евросоюза». Хорватия подчеркнула свое намерение действовать конструктивно на международной арене, соучаствуя и оказывая поддержку там, где она необходима и может быть применима.

Однако хорватский постконфликтный опыт по восстановлению страны тесно связан со вступлением в ЕС и НАТО, в то время как в случае с Северной Африкой такие условия отсутствуют. С этой точки зрения идея включить североафриканские страны в список целей хорватского правительства и МИДа является декларативной, тогда как настоящим приоритетом были и остаются те страны в регионе, которые, как ранее сама Хорватия, стремятся вступить в Европейский союз и НАТО². Хорватии имеет смысл передавать им свой опыт, поскольку в их случае он имеет практическое значение.

Создание Совета по переходным процессам преследует и внутреннюю цель. Как сказано в Декларации, Совет призван объединять

¹ Подробнее о Совете по переходным процессам [Advisory Committee for transitional processes ... 2013].

² Что касается стремления стать членом НАТО, исключениями здесь являются Сербия и Косово, а также Албания, которая, как и Хорватия, уже состоит в Североатлантическом альянсе.

тех экспертов, которые были частью переговоров, уже после их завершения и роспуска ведущих переговоры групп. Это делается для того, чтобы использовать их знания и опыт в дискуссиях по всем проблемам, касающимся развития Хорватии «в международном сообществе». Планируется оперативно привлекать к работе институты и группы экспертов, обладающие специальным знанием и желанием использовать это знание на благо общества. Остается только следить за тем, как Совет будет реализовывать эту задачу.

В соответствии с планом поддержки евроатлантической интеграции Совет по переходным процессам включился в работу. К началу 2013 г. было проведено семь семинаров, на которых рассматривалась проблема передачи властям Боснии и Герцеговины [Intervju ministrice ... 2013] опыта реформ и согласования с европейскими нормами. Произошла интенсификация сотрудничества с Черногорией – единственным текущим кандидатом на членство в ЕС. Между двумя государствами установлены регулярные контакты и обозначены ясные направления партнерства. Кроме того, Черногория – единственная страна Западных Балкан, с которой Хорватия подписала договор о евроатлантическом партнерстве¹, согласно которому оба государства «подтверждают свою решимость установить и укреплять евроатлантическое партнерство; усиливать взаимодействие в процессе полной интеграции Черногории в структуры Европейского союза и НАТО»². На практике это означает организацию визитов черногорских экспертов и чиновников в различные институты Хорватии с целью повышения их квалификации; обеспечение профессионального развития в сфере евроатлантической интеграции; обмен гражданскими служащими; подготовку совместных консультаций и т.д. [Godišnjak MVPEI ... 2011, S. 32–33]. Договор о евроатлантическом партнерстве также готовится к подписанию с Македонией и с Боснией и Герцеговиной. Визит сербского министра европейской интеграции в Загреб, повестка которого, среди прочего, включала подготовку к подписанию договора о евроатлантическом партнерстве, был отложен в связи с оправданием в том же месяце хорватских генералов. Тем

¹ Тот же договор был подписан с Молдавией в ноябре 2012 г.

² Подробнее о дипломатических отношениях между Республикой Хорватия и Черногорией [Godišnjak MVPEI ... 2011, S. 32–33].

не менее, как в случае с Албанией и Косовом, конкретные шаги должны быть сделаны в ближайшее время.

Политика регионального сотрудничества

В 1990-е годы Хорватия вынужденно и с большой осторожностью присоединялась к региональным инициативам, делая это под давлением международного сообщества. Хорватский президент Франьо Туджман колебался в отношении любых региональных инициатив, поскольку считал, что под видом сотрудничества они ведут к новой интеграции с теми странами, с которыми, по его мнению, у Хорватии не должно быть ничего общего. В соответствии с этой точкой зрения отделение хорватов от Югославии преследовало только одну цель – присоединение к европейскому сообществу народов, органической частью которого является Хорватия. Тем не менее политика регионального сотрудничества была и остается одной из предпосылок продвижения на пути к евроатлантической цивилизации. С ранних 1990-х годов Хорватия была вовлечена в серию региональных инициатив, начиная с «Инициативы по сотрудничеству в Юго-Восточной Европе» (СЕСИ) и «Инициативы по стабильности и добрососедству в Юго-Восточной Европе» (Ройомонский процесс) и вплоть до локальных региональных инициатив, таких как «Процесс по сотрудничеству в Юго-Восточной Европе» (СЕЕСП) и «Пакт стабильности», интегрированных в СЕСИ и в Ройомонский процесс. В 2009 г. на смену Пакту пришел Совет регионального сотрудничества (РСС). Хорватский дипломат Гидо Бисцевич был генеральным секретарем Совета регионального сотрудничества на протяжении одного срока (2009–2013), а в начале 2013 г. его на этом посту сменил Горан Свиланович – бывший министр иностранных дел Федерального Республики Югославия, а затем Сербии и Черногории.

Совет регионального сотрудничества связывает воедино деятельность множества рабочих групп, сформированных вокруг специфических тем. К этим группам относятся Региональная инициатива по делам миграции, убежищ и беженцев (МАРРИ), Региональная антикоррупционная инициатива (РАИ), Центр по сотрудничеству в области безопасности (РАСВИАС), Сеть прокуроров из стран Западных Балкан и т.д. Хорватия вовлечена в более чем 40 рабочих групп по шести приоритетным направлениям. После

вступления в ЕС она продолжит активно участвовать в этих и других региональных инициативах.

Вызовы для региональной политики

По мнению Йовича, высказанному им в 2012 г., вступление Хорватии в ЕС имеет положительные и отрицательные стороны. Хорватия может стать либо связующим мостом, либо разделяющей стеной, хотя исполнение обоих этих сценариев не зависит только от одной Хорватии. Было бы правильным, если бы хорватский премьер-министр поддержал проведение реформ в соседних странах, чтобы они могли относительно быстро присоединиться к Евросоюзу и НАТО. Отсутствие реформ в этих государствах либо же пренебрежение политикой по расширению ЕС со стороны Европейского союза имело бы негативный эффект, поскольку привело бы к замедлению или полному прекращению процесса вступления новых членов в ЕС. В случае реализации этого сценария Хорватия надолго, на многие годы превратится в демаркационную линию между Европейским союзом и не входящими в него соседними странами. Создание подобной ситуации на длительный срок неизбежно приведет к пересмотру национальной идентичности и усилению осознанности тех различий, которые нас разделяют, а не тех сходств, которые нас соединяют.

Вступление Хорватии в Евросоюз превращает ее границу с Боснией и Герцеговиной, Черногорией и Сербией в границу ЕС, что повышает уровень ответственности. В 2013 г. Хорватия стала частью Шенгенской зоны. Тем самым, уровень ответственности возрастает еще больше. В этой ситуации, особенно если она будет длиться достаточно долго, произойдет возрождение ряда понятий из прошлого: «крайны» (окраины), оплота христианства, последней линии обороны от «варваров» с Востока.

Как уже говорилось, Хорватия заняла ясную позицию по отношению к Западно-Балканскому региону, но нерешенные в ходе двусторонних переговоров вопросы, а также внутривнутриполитическая дестабилизация определенных стран могут разрушить все дело. Взаимоотношения с Албанией, Македонией и Косовом были стабильными, но нельзя забывать, что каждая из этих стран сталкивается с серьезными внутренними вызовами. Сегодня внешняя политика по отношению к этим странам строится на благоприятности

личных контактов, что замечательно, однако не следует забывать, что этого может оказаться недостаточно в случае усугубления кризиса в одной из них. Каким тогда станет подход Хорватии? Брюссельским? Разве позиция правительства не заключается в том, что для посредничества между Балканами и ЕС нам нужно лучше знать те процессы, которые происходят в регионе, и передавать эти знания Брюсселю, чтобы более общая картина событий могла быть проанализирована детальнее и точнее с целью принятия самого оптимального решения?

На оставшихся трех странах Западных Балкан лежит еще большая ответственность и долг по отношению к Хорватии. Черногория на настоящий момент является единственным региональным кандидатом на вступление в ЕС, и по этой причине она как сосед еще стабильнее. Новая стратегия расширения ЕС на 2012–2013 гг. недвусмысленно подчеркивает, что верховенство права и демократия составляют фундамент этого процесса [Enlargement strategy ... 2012]. Вот почему после получения официального статуса кандидата в члены ЕС перед Черногорией были поставлены две задачи, которые для Хорватии оказались наиболее сложными. Ими являются, безусловно, главы 23 «Суды и фундаментальные права» и 24 «Правосудие, свобода и безопасность»¹. В этот раз Европейская комиссия сделала выводы из процесса принятия Хорватии в члены ЕС и поместила две эти главы в начало переговорного процесса. Как уже было отмечено, Хорватия имеет открытый канал коммуникации с Черногорией, с помощью которого осуществляется передача опыта по реализации глав 23 и 24. Также ожидается, что дух благожелательного сотрудничества поможет закрыть все нерешенные вопросы в отношениях двух стран.

Время «холодного мира» – это выражение использовал сербский премьер-министр Ивица Дачич – формально окончилось после встречи двух премьер-министров в Белграде 16 января 2013 г. Эта встреча положила конец полугодовому периоду молчания, поскольку для решения сохраняющихся проблем (возвращение беженцев, дунайская граница, права сербов в Хорватии, военные преступления, экономическое сотрудничество и поддержка европейской интеграции Сербии) требуются серьезные международные

¹ Глава 8 «Рыночная конкуренция» также вызвала трудности в Хорватии в связи с проблемой верфей. См. подробнее: [Enlargement strategy ... 2012].

усилия. Было заявлено о конкретных шагах, и Хорватии придется проявить больше усилий для их осуществления. Январский визит хорватского премьер-министра Зорана Милановича получил положительные отклики, лед был растоплен, но теперь нужно двигаться дальше. Ясно, что основные проблемы Сербии лежат в области внутренней политики (взаимоотношения с Косовом и Гаагским трибуналом, экономические проблемы), но это не означает, что межгосударственные вопросы разрешатся сами собой.

Больше всего неразрешенных вопросов у Хорватии имеется с Боснией и Герцеговиной. Они связаны с нынешней территориальной структурой страны, сформированной на основе Дейтонского соглашения; с политическим представительством хорватов в Боснии и Герцеговине; с возможной территориальной реорганизацией (если быть точным, то территориальная структура Федерации Боснии и Герцеговины была создана Вашингтонским соглашением 1994 г. и утверждена хорватским президентом Франьо Туджманом и президентом Боснии и Герцеговины Алией Изетбеговичем); с ратификацией договора о государственной границе (подписанного в 1999 г. теми же президентами); с нерешенными со времен распада Югославии вопросами собственности, уходящими корнями в эпоху распада Югославии, и теми проблемами, которые влечет за собой вступление Хорватии в Евросоюз; с Неумским коридором; со свободным доступом к порту Плоче; со строительством Поляшского моста; с постами пограничной инспекции; с распределением электричества¹; с наймом сезонных работников и с торговыми связями.

Хорватия ощущает особую ответственность по отношению к Боснии и Герцеговине, основанную, во-первых, на том, что хорваты – один из трех основных народов этой страны; во-вторых, на том, что Хорватское государство было одним из подписантов Дейтонского соглашения, гарантирующего стабильность Боснии и Герцеговины; в-третьих, на основании того факта, что у Хорватии есть общая граница с боснийским государством длиной почти 1000 км.

¹ Проблема распределения электричества существует с начала 1990-х годов, когда Босния и Герцеговина почувствовала себя ущемленной из-за, к примеру, одностороннего использования воды из реки Требишницы [см.: Bruxelles umjesto Zagreba ... 2012].

В уже упоминавшейся программе нынешнего правительства есть отдельный раздел, посвященный созданию специальной рабочей группы по Боснии и Герцеговине. «С учетом важности стабильности Боснии и Герцеговины для устойчивости всего региона» эта рабочая группа будет функционировать до тех пор, пока боснийское государство не получит официального статуса кандидата в члены ЕС и не начнет переговоры с Европейским союзом. Не совсем понятно, идет ли речь только о создании этой группы или о начале работы, поскольку, в соответствии с программой, ее создание «предваряет другие рабочие группы», деятельность которых будет направлена на остальные соседние страны. Не было объяснено, чем конкретно будут заниматься эти рабочие группы. С учетом или без учета рабочей группы по Боснии и Герцеговине, но существующие проблемы требуют решения (возможно, постепенного, но целенаправленного).

Возможные пределы реализации региональной политики

Как президент, так и парламент согласны в том, что необходимо проводить принципиальную, позитивную и активную региональную политику. Однако проведение такой политики требует ясной и непрекращающейся вовлеченности в процессы, происходящие в западнобалканских странах. Поверхностное знание о происходящем в соседних государствах является недостаточным для осуществления того политического курса, который был объявлен в качестве одного из двух приоритетов международных отношений.

Как гарантировать этот курс? Структура МИД включает в себя сектор Юго-Восточной Европы, входящий в директорат двусторонних отношений. В рамках этого сектора имеется отдел стран Юго-Восточной Европы, который, в свою очередь, включает в себя департамент соседних государств (Боснии и Герцеговины, Черногории, Сербии) и департамент стран Юго-Восточной Европы. Внутри одного и того же сектора находится отдел региональных инициатив и межграничного сотрудничества. Действительно ли эти департаменты, отделы и сектора отслеживают ситуацию в странах, которыми они занимаются? Действительно ли они знают, что происходит в каждый момент времени в их сфере изучения? Имеется ли у них глубинное понимание ключевых тенденций? Могут ли они если и не прогнозировать, то хотя бы понимать пе-

ремены в политической, экономической и социальной сферах в этих странах? Занимающиеся всем этим знают ответы, а остальные должны их формулировать на основе конкретных шагов внешней политики, в том случае, когда они предпринимаются.

Безусловно, что службы министра иностранных дел и его заместителя не могут следить за всеми темами, касающимися Западно-Балканского региона. Следовательно, нужно сформировать сильную команду специалистов, которая будет на систематической основе следить за ситуацией в этих странах. Рабочий распорядок не должен быть просто реакцией на происходящие события, по принципу «когда проблемы появятся, тогда мы о них и станем думать». Есть и самый худший вариант – делать вид, что проблемы не существует до тех пор, пока не произойдет ее обострение с вовлечением посторонних сил.

Даже у администрации президента нет советника по региональным вопросам, после того как главный советник в области внешней политики стал послом в Вашингтоне, а бывший советник по Западным Балканам занял его место. В сфере международных отношений происходит множество событий, и их достаточно трудно отслеживать. Даже там, где есть воля, следить в одно и то же время за большим количеством тем можно только поверхностно.

Историк и политолог Твртко Яковина в 2011 г. заявил, что мы не занимаемся нашими соседями, и продолжил: «В Хорватии почти нет экспертов по Боснии и Герцеговине или Сербии. Отсутствуют хорватские исследования, которые бы объясняли, где мы находимся в наших отношениях с соседними государствами. У нас нет четких ответов на глубокий кризис в Боснии и Герцеговине или даже ее возможный распад. Как помочь достичь стабильности Македонии или Боснии и Герцеговине?».

Безусловно, отношения между странами, в особенности соседними, могут развиваться и улучшаться по большому числу разных направлений: посредством экономического, энергетического, образовательного и культурного сотрудничества; посредством взаимодействия в области защиты окружающей среды и противодействия организованной преступности; с помощью общих инфраструктурных и энергетических проектов. Вместе с тем все эти процессы должны проистекать из единого принципа, из ясных политических установок в том, что касается сотрудничества с соседними государствами.

По-настоящему позитивные сдвиги в хорватской региональной политике стали происходить в последние годы, но, к сожалению, не так активно, как могли бы. На две основы внешней политики Хорватии – европейское и западнобалканское направления – следует смотреть как на продолжение внутривластного курса. Эти два направления являются не односторонними, а двусторонними, поскольку они оказывают воздействие на политическую, экономическую и социальную ситуацию в самой Хорватии. Нереалистично ожидать от Хорватии ввиду ограниченных ресурсов этой маленькой страны, а также принимая во внимание внутригосударственные проблемы, повышенного внимания к Восточной Азии, Африке и Южной Америке. Однако региональная западнобалканская политика, так же как и европейская, являются для Хорватии обязательными. Наш самый большой телекоммуникационный оператор имеет несколько тарифов для международных звонков: для Европы и Боснии и Герцеговины предлагается специальный тариф по сниженной цене. Эта цена выше, чем для внутрихорватских звонков, но ниже, чем для звонков в любом другом регионе. Приоритеты Хорватии должны быть точно такие же – Европейский союз вместе с Боснией и Герцеговиной, т.е. регионом Западных Балкан.

Важно предпринимать больше усилий, иначе политика хороших намерений и посредственных результатов породит конспирологические объяснения, согласно которым Хорватия никогда не была по-настоящему заинтересована в развитии других стран региона, поскольку она успешно интегрировалась в ЕС и чувствует свое превосходство над южными соседями. Допустить это было бы для Хорватии большой ошибкой. Конечно, заявления нынешних хорватских лидеров не содержат и следа подобных намерений. Они недвусмысленно защищают политику взаимовыгодного сотрудничества, что безусловно хорошо, но слова – это одно, а дела – совсем другое.

Вне зависимости от того, кто находится у власти, существуют четкие критерии региональной политики. В соответствии с этими критериями хорватские государственные интересы заключаются в том, чтобы ускорить вступление соседних государств в Евросоюз и НАТО, поскольку тогда возрастет уровень национальной безопасности. Кроме того, те средства и та энергия, которые должны пойти на обустройство границы и на техническую по-

мощь, в случае расширения ЕС смогут быть направлены на повышение уровня жизни граждан, что сделает Хорватию более комфортной страной.

Для реализации этих целей необходимо увеличить команду экспертов, занимающихся Западными Балканами, чтобы иметь возможность постоянно следить за ситуацией в соседних странах, расширять контакты всех уровней (не только политические) и активно проводить в жизнь принципы региональной внешней политики. Попытка доказать, что скромные результаты не являются следствием преднамеренной стратегии говорить одно и делать другое, может сопровождаться объяснением, используемым Государственным департаментом США при трактовке американской роли в различных кризисных ситуациях в мире: «Если вы думаете, что это заговор, сначала разберитесь с некомпетентностью».

Пер. с англ. М.И. Сигачева

Литература

- Advisory Committee for Transitional Processes – Centre of Excellence // Ministarstvo vanjskih i europskih poslova. – Zagreb, 2013. – 22 February. – Mode of access: <http://www.mvep.hr/files/file/2013/130222-centreexcellence.pdf> (Дата посещения: 07.02.2014.)
- Bassuener K., Weber B.* Croatian and Serbian policy in Bosnia-Herzegovina: Help or Hindrance? / Ed. by M.C. Wheeler. – Sarajevo; Berlin: Democratization policy council: Policy study, 2012. – 75 p. – Mode of access: http://democratizationpolicy.org/uimages/pdf/dpc_neig (Дата посещения: 06.02.2014.)
- Bechev D.* Constructing South East Europe: The politics of Balkan regional cooperation. – Oxford: Palgrave Macmillan, 2011. – 232 p.
- Bruxelles umjesto Zagreba: Ulazak Hrvatske u Evropsku Uniju I posljedice po poljoprivredu BiH // Vanjskopolitička inicijativa BH. – Sarajevo, 2012. – Mart. – Mode of access: http://www.vpi.ba/upload/documents/Bruxelles_umjesto_Zagreba_Ulazak_Hrvatske.pdf (Дата посещения: 07.02.2014.)
- Декларацију «О промјану Европских вриједности у југоисточној Европи» / Хрватски Сабор // Народне новине. – Загреб, 2011. – 21. listopada. – Mode of access: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2011_10_121_2379.html (Дата посещения: 07.02.2014.)
- Enlargement strategy and main challenges 2012–2013 / European Commission // EUR-Lex. – Brussels, 2012. – 77 p. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0600:FIN:EN:PDF> (Дата посещения: 07.02.2014.)
- Fagan A.* Europe's Balkan dilemma: Paths to civil society or state-building? – L.: I.B. Tauris, 2010. – 256 p.

- Godišnjak MVPEI za 2011. godinu / Perublika Hrvatska, Ministarstvo vanjskih poslova I europskih integracija. – Zagreb, 2011. – 106 s. – S. 32–33. – Mode of access: http://www.mvpep.hr/_old/custompages/static/hrv/files/godisnjak2011/pdf/Godisnjak_MVEP_2011.pdf (Дата посещения: 07.02.2014.)
- Govor predsjednika Josipovića u Parlamentarnoj skupštini BiH // Predsjednik Republike Hrvatske. – Zagreb, 2010. – 14 travnja. – Mode of access: <http://predsjednik.hr/2010/govor-predsjednika-josipovica-u-parlamentarnoj-skupstini-bih/> (Дата посещения: 06.02.2014.)
- Grubiša D. The Zagreb Summit and Croatian Foreign Policy // Croatian International Relations Review. – Zagreb, 2000. – Vol. 20–21. – P. 117–122.
- HDZ odgovara predsjedniku Josipoviću: Hrvatska politika nikada nije dijelila BiH // Nacional: Dnevno online izdanje. – Zagreb, 2010. – 14 travnja. – Mode of access: <http://www.nacional.hr/clanak/81736/hdz-odgovara-predsjedniku-josipovicu-hrvatska-politika-nikada-nije-dijelila-bih> (Дата посещения: 06.02.2014.)
- Hedl D. Najteže tek dolazi. Nije bilo dovoljno što su ostali bez 'kolijevke srpstva' i što su označeni jedinim krivcem za ratove u bivšoj Jugoslaviji // Jutarnji list. – Zagreb, 2012. – 1 December. – Mode of access: <http://www.jutarnji.hr/template/article/article-print.jsp?id=1069676> (Дата посещения: 06.02.2014.)
- Intervju ministrice vanjskih i europskih poslova prof. dr. sc. Vesne Pusić. Kandidirat će se za predsjednicu HNS-a / Jelena Lovrić, Globus // Ministarstvo vanjskih i europskih poslova. – Zagreb, 2013. – Mode of access: http://www.mvpep.hr/hr/mediji/intervjui/intervjui-ministrice/kandidirat-cu-se-za-predsjednicu-hns-a-_jelena-lovric,1487.html (Дата посещения: 07.02.2014.)
- Jakovina T. Hrvatska vanjska politika: što smo bili, što jesmo, što želimo i što možemo biti? // Hrvatski nacionalni identitet u globalizirajućem svijetu / ur. N. Budak, V. Katunarić. – Zagreb: Centar za demokraciju i pravo Miko Tripalo, 2010. – S. 83–101.
- Jović D. Croatian EU Membership and the future of the Balkans // Unfinished Business: The Western Balkans and the international community / Ed. Džihic V., Hamilton, D. – Washington: Center for transatlantic relations, Johns Hopkins univ, 2012. – 265 p. – P. 201–210.
- Jović D. Hrvatska vanjska politika pred izazovima članstva u Europskoj uniji // Politička misao. – Zagreb: Politička misao, 2011. – God. 48, Br. 2. – S. 7–36.
- Kasapović M. Bosna i Hercegovina – Podijeljeno društvo i nestabilna država // Bosnia and Herzegovina – Divided society and unstable state. – Zagreb: Politička kultura, 2005. – P. 20–21.
- Knaus G. Croatian EU Accession and the Fate of its Neighbors // Unfinished Business: The Western Balkans and the International Community / Ed. Džihic V., Hamilton, D. – Washington: Center for Transatlantic Relations, Johns Hopkins univ, 2012. – P. 189–200.
- Minister Pusić on NATO foreign ministers meeting 4–5 December 2012 // Ministarstvo vanjskih i europskih poslova. – Zagreb, 2012. – 5 December. – Mode of access: http://www.mvpep.hr/en/info-servis/press-releases/425_2012,8654.html (Дата посещения: 07.02.2014.)
- Povelja o partnerstvu između Hrvatske, Albanije, Makedonije i Sjedinjenih Država // Ministarstvo vanjskih i europskih poslova. – Zagreb, 2012. – Mode of access:

<http://www.mvep.hr/hr/vanjska-politika/jadranska-povelja/> (Дата посещения: 07.02.2014.)

Program Vlade Republike Hrvatske za mandat 2011–2015 / Vlada Republike Hrvatske. – Prosinac, 2011. – 61 S. – Mode of access: [http://www.vlada.hr/en/preuzimanja/program_vlade_2011_2015/\(view_online\)/1](http://www.vlada.hr/en/preuzimanja/program_vlade_2011_2015/(view_online)/1) (Дата посещения: 07.02.2014.)

Pusić delivers lecture at EBRD headquarters: Press release // Ministarstvo vanjskih i europskih poslova. – Zagreb, 2012. – 18 October. – Mode of access: http://www.mvep.hr/en/info-servis/press-releases/351_2012,7517.html (Дата посещения: 06.02.2014.)

Pusić V. Croatian foreign policy in the context of European Union membership // Mediterranean quarterly: A journal of global issues. – Durham Duke univ. press, 2012. – Vol. 23, N 3. – P. 1–3.

Ustav Republike Hrvatske (pročišćeni tekst, Ustavni sud Republike Hrvatske, 23. ožujka 2011.) // Ustavni Sud Republike Hrvatske. – Zagreb, 2011. – 48 s. – <http://www.usud.hr/uploads/Redakcijski%20prociscen%20tekst%20Ustava%20Republike%20Hrvatske,%20Ustavni%20sud%20Republike%20Hrvatske,%2023.%20ozujka%202011.pdf> (Дата посещения: 07.02.2014.)